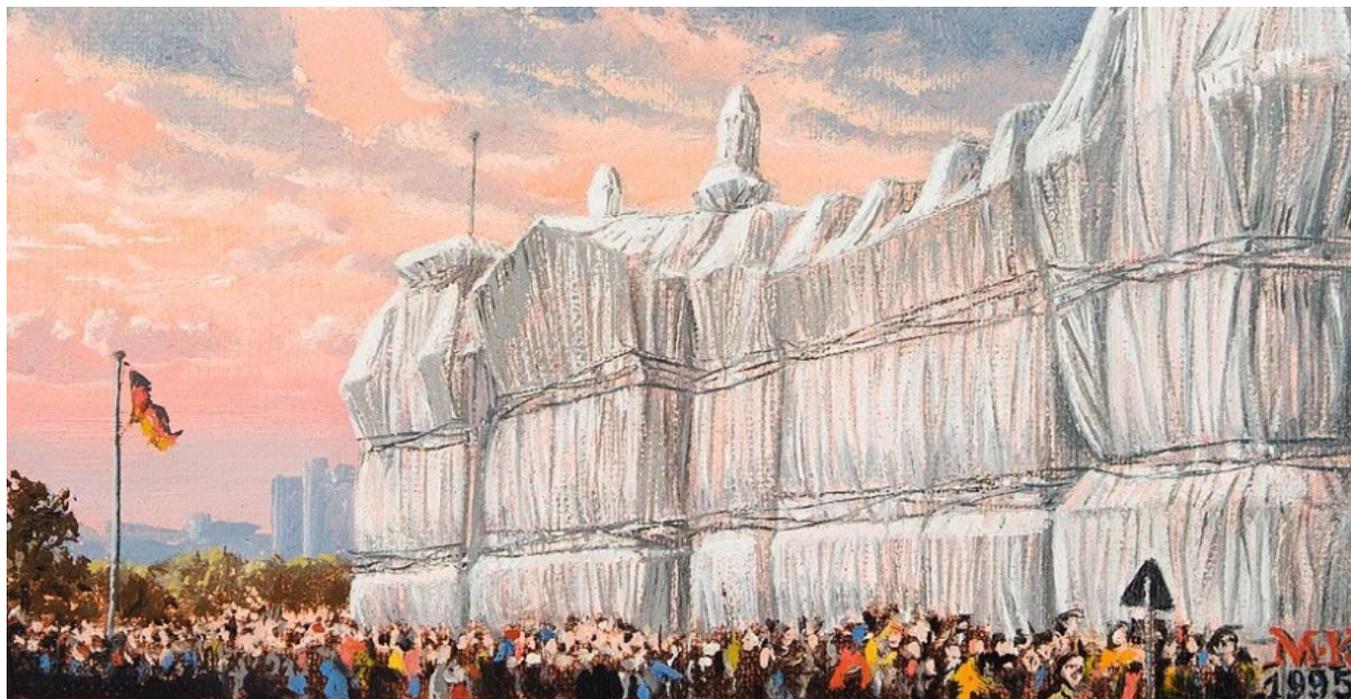

23.09.21

ВЫБОРЫ В БУНДЕСТАГ 2021

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Главные выборы в истории ФРГ
2. ХДС/ХСС: шаткий фундамент немецкой политики
3. СДПГ: партия имени Шольца
4. «Зелёные»: головокружение от успехов
5. СвДП: долгая работа над ошибками
6. «Левая»: в поисках своей Германии
7. АдГ: блестящая изоляция
8. Армин Лашет: последний меркелианец
9. Олаф Шольц: по гамбургскому счёту
10. Анналена Бербок: «токсичный» кандидат
11. Кристиан Линднер: диспетчер немецкой политики
12. Выборы в Бундестаг и российско-германские отношения
13. Инфографика: Рейтинг популярности политических партий ФРГ с 09.2020 по 09.2021

СКАЧАТЬ В PDF

1. Главные выборы в истории ФРГ

Выборы в Бундестаг 2021 г. – одни из важнейших в современной немецкой истории.

«Эра Меркель» подходит к концу. Для Германии это было время успокаивающей стабильности, периодически сменявшееся чередой вызовов и испытаний. Последнее правительство Ангелы Меркель столкнулось с последствиями миграционного давления, коронакризисом, отступлением США и их союзников из Афганистана. Тем не менее политические таланты канцлерин позволили ей управлять Германией на протяжении 16 лет, сохраняя высокий уровень поддержки с первого до последнего дня.

До недавнего времени немецкая политика считалась довольно предсказуемой, если не сказать скучной. После воссоединения Германии в 1989-1990 гг. из её политической повестки дня исчезли по-настоящему эмоциональные и судьбоносные темы. Обновлённая ФРГ сосредоточилась на внутреннем развитии, постепенно укрепляя свою экономическую мощь и политическое влияние внутри ЕС. Основные политические силы страны в целом разделяли представление о позиционировании Германии в современном мире. Пожалуй, именно в Германии фукуямовская метафора «конца истории» сильнее всего отражала сложившуюся общественно-политическую действительность.

Однако теперь ситуация изменилась. Немецкое общество выглядит готовым к переменам, которые кажутся неизбежными. Дискуссии политиков и экспертов отражают запрос на новые подходы в политике, экономике, социальной сфере, международных отношениях. За считанные дни до выборов в Бундестаг невозможно с полной уверенностью сказать, кто будет победителем и каким будет новое немецкое правительство.

Что делает нынешние немецкие выборы особенными?

Во-первых, уход Ангелы Меркель с поста федерального канцлера фактически задает новую систему координат для всей немецкой политики. ХДС потерял преимущество наличия в своих рядах столь авторитетной политической фигуры. Полноценного преемника действующий канцлер подготовить не смогла, как из опасений появления конкурента, так и по причине отсутствия подходящих кандидатов. Лидеры основных парламентских партий ФРГ сопоставимы по своему политическому весу и в этом смысле равноудалены от авторитета Меркель. Это обстоятельство возвращает в немецкую политику конкуренцию с позиции лидерства, ранее бессмысленную из-за невозможности переиграть на этом поле канцлерин.

Во-вторых, партийно-политическая система Германии продолжает развиваться в сторону фрагментации и усложнения. Во второй половине XX века ФРГ была страной с классической «двух-с-половинной» партийной системой. Крупные «народные» партии ХДС/ХСС и СДПГ попеременно обеспечивали своё лидерство совместно с либералами из СвДП. Опыт «больших коалиций» консерваторов и социал-демократов оставался ограниченным во времени экспериментом.

Сегодня мы можем говорить об усилении фрагментации партийно-политической системы ФРГ. В 1980-х гг. в немецкую политику на волне антивоенных настроений пришли «Зелёные». Канувшая в небытие ГДР оставила после себя сторонников «демократического социализма», оформившихся в середине 2000-х гг. в партию «Левая». Кризис мультикультурализма и миграционный кризис 2015 г. позволили пробиться в Бундестаг правым популистам из партии «Альтернатива для Германии».

Некоторые партии, не представленные в немецком парламенте, смогли сформировать фракции и провести отдельных представителей в земельные ландтаги. Так, партия «Свободные избиратели» смогла потеснить ХСС в Баварии, войдя в состав правящей земельной коалиции. По-своему интересен и опыт «Пиратской партии», стремительно возникшей на политическом небосклоне ФРГ и также стремительно покинувшей его.

«Народные» партии по-прежнему остаются крупнейшими в Германии, однако эпоха их безусловного доминирования подошла к концу. Даже на земельном уровне опыт однопартийных правительств стал частью прошлого. Новые правящие коалиции всё чаще состоят из трёх партий. Бойкот АдГ вынуждает в отдельных случаях формировать широкий фронт против правых популистов с участием едва ли не всех парламентских партий от ХДС до «Левой». Всё это формирует новую политическую культуру, где ключевое значение имеет способность и возможность договориться с оппонентом, не утратив собственную идентичность и электорат. Важно не просто выиграть выборы, набрав большинство голосов, но и успешно провести коалиционные переговоры.

В-третьих, многообразие внутренних и внешних вызовов, с которыми сталкивается современная Германия, требует от политиков новых подходов к решению стоящих перед Берлином проблем и задач. Преемникам Ангелы Меркель предстоит решать вопросы нарастающего социального неравенства, восстанавливать экономику после вызванного коронакризисом спада, формировать последовательную миграционную политику и, конечно, реализовывать амбициозную «зелёную сделку». От нового главы немецкого правительства будут ждать перемен, которые, впрочем, не должны привести к утрате достижений «эры Меркель».

Отдельным вопросом остается будущее внешней политики ФРГ. Исторически её принято считать последовательной и инерционной. Немецкая экономика, ориентированная на экспорт товаров и услуг, нуждается в эффективном внешнеполитическом сопровождении. В то же время Берлин в последнее время позиционирует себя в качестве «морального лидера» Запада и пытается вести диалог с позиции ценностей. Дихотомия интересов и ценностей германской дипломатии нуждается в поиске устойчивого баланса.

На выборах в Бундестаг 2021 г. нет аутсайдеров. Каждая политическая партия имеет возможность получить приемлемый для неё результат. Каждая из них, кроме «Альтернативы для Германии», имеет шансы войти в правительство, не получив при этом большинства голосов. Даже едва преодолевающая барьер в 5% голосов партия «Левая» может оказаться за столом переговоров с грандами немецкой политики. Что касается правых популистов из АдГ, пребывающих в статусе политических изгоев, то они гарантировали себе повторное попадание в Бундестаг, и этот результат для них вполне приемлем. «Альтернатива» доказала, что её появление в высшей лиге политической жизни ФРГ не было случайностью, и после выборов партия получит внушительное государственное финансирование для организации работы своего Фонда Дезидерия Эразма.

За годы правления Ангелы Меркель воссоединенная Германия вышла на устойчивую траекторию развития во внутренней и внешней политике. Лидерство ФРГ в ЕС стало неотъемлемой частью европейской политической жизни. Немецкая экономика остается одной из крупнейших в мире. Именно с этих исходных установок начнет

свою работу новый канцлер ФРГ.

2. ХДС/ХСС: шаткий фундамент немецкой политики

Лидеры ХДС и ХСС Армин Лашет и Маркус Зедер

Христианско-демократический союз (ХДС) стоит у истоков формирования современной ФРГ. Это крупнейшая и одна из наиболее влиятельных немецких партий. С её именем связаны имена германских «отцов-основателей» – Конрада Аденауэра и Людвиг Эрхарда, определивших облик послевоенной Германии. На протяжении долгого времени именно она была основой всей несущей конструкции немецкой политики, уступая лидерство лишь социал-демократам. И сегодня фракция консерваторов остаётся наиболее многочисленной в Бундестаге.

Особым политическим явлением в масштабах ФРГ можно считать Христианско-социальный союз (ХСС), являющийся «сестринской» по отношению к ХДС партией. ХСС действует только на территории Баварии, однако благодаря партнерству с ХДС его представители заседают и в Бундестаге. При этом идейное родство партий оставляет «баварцам» место для проявления политической самобытности. Строптивое поведение ХСС стало одним из факторов провала коалиционных переговоров между ХДС, СвДП и «Зелёными» в 2017 г.

«Эра Меркель», растянувшаяся на 16 лет, стала для ХДС/ХСС временем относительного спокойствия и стабильности. Немецкая экономика оставалась одной из крупнейших в мире, обеспечивая социальное благополучие и рост влияния Берлина внутри ЕС и за его пределами. Авторитет канцлера находился на недостижимой для других политиков высоте. ХДС мог позволить себе менять союзников по правящей коалиции, неизменно оставаясь при этом старшим партнером с правом решающего голоса.

Серьезные проблемы начались во время четвертого срока Ангелы Меркель на посту канцлера. Главным вызовом стал миграционный кризис 2015 г., последствия которого Германия ощущает до сих пор. Противоречивое решение немецкого правительства

открыть границы для сотен тысяч беженцев с Ближнего Востока и Северной Африки, сопровождавшееся оптимистичным лозунгом канцлера «Wir schaffen das!», привело к кризису внутренней безопасности. Многие из мигрантов смогли успешно встроиться в немецкое общество, освоив вакантные низкоквалифицированные профессии. Однако часть из них пополнила ряды немецкого преступного сообщества, драматически ухудшив статистику правонарушений в крупных городах на западе Германии.

Другим ощутимым ударом по позициям христианских демократов стал коронакризис. Начавшись как история успеха, немецкая антикризисная стратегия по преодолению последствий заболевания стала со временем предметом ожесточенной критики. Несколько депутатов Бундестага от ХДС оказались замешаны в коррупционных скандалах, связанных с закупками защитных масок. Министр здравоохранения Йенс Шпан был обвинен в некомпетентности. Затяжные локдауны утомили даже дисциплинированных немцев, а ответственность за остановившуюся экономическую и общественную жизнь была возложена на консерваторов. Рейтинги партии упали ниже отметки в 30%.

В результате уровень поддержки ХДС почти непрерывно сокращался, а на земельных выборах последних лет партия в основном теряла голоса. Только добрая воля и тонкий политический расчёт главы Баден-Вюртемберга Винфрида Кречмана («Зелёные») позволили христианским демократам остаться в земельном правительстве, несмотря на серьёзный отток голосов. Обнадёживающим успехом стала уверенная победа консерваторов на выборах в Саксонии-Анхальт, однако она была достигнута скорее благодаря доверию избирателей к действующему руководителю федеральной земли Райнеру Хазеллоффу и страху перед лицом возможного триумфа АдГ.

Несмотря на занятые командные высоты в немецкой политике, внутри ХДС нет единого мнения о том, в правильном ли направлении развивалась партия и Германия за последние полтора десятилетия. Политический талант Ангелы Меркель находить компромиссы встречает противоречивую оценку. С одной стороны, гибкость ХДС позволила партии оттягивать избирателей у других партий и выглядеть прогрессивной политической силой. С другой стороны, такая лабильность в последние годы начала, по мнению многих, граничить с безыдейностью и отталкивать традиционный электорат. Активность консервативного Фридриха Мерца, давнего противника Ангелы Меркель внутри ХДС, нашла поддержку среди многих влиятельных членов партии. Да и популярность Маркуса Зёдера во многом можно считать следствием его консервативного профиля, подтвердившегося в дни пандемии коронавируса.

Нынешняя ситуация напоминает для ХДС времена завершения эпохи канцлеров Конрада Аденауэра или Гельмута Коля. Тогда на фоне усталости от христианских демократов немцы отдали свои голоса СДПГ. В случае с Аденауэром это произошло после непродолжительного правления отца «немецкого экономического чуда» Людвиг Эрхарда и самого «забываемого» канцлера ФРГ Курта Кизингера. Эра Коля сменилась эрой Шрёдера без интерлюдий. Сегодня эстафету власти у христианских демократов могут перенять социал-демократы и «Зелёные».

Итоги выборов в Бундестаг 2021 г. определяют направление развития ХДС на много лет вперёд: продолжит ли партия оставаться крупнейшей политической силой ФРГ или будет вынуждена мириться с сокращением своего влияния. У христианских

демократов есть ресурсы для того, чтобы сменить эру Меркель эрой Лашета. Однако аденауэровский принцип «Никаких экспериментов!» на этот раз не находит отклика у избирателей. Германия готова к переменам. Способность ХДС удовлетворить этот запрос станет для партии маркером успеха.

3. СДПГ: партия имени Шольца

Накануне съезда СДПГ

Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) – старейшая немецкая партия. Она была основана еще в 1863 г. и с тех пор почти непрерывно присутствует в политической жизни Германии. В её истории были стремительные взлёты и периоды упадка. Сегодня партия в очередной раз стоит на судьбоносном для себя перепутье.

Для российских экспертов и обывателей СДПГ – одна из наиболее узнаваемых немецких партий. «Новая восточная политика» канцлера Вилли Брандта открыла новый этап в отношениях между ФРГ и Советским Союзом. Гельмут Шмидт был среди инициаторов и подписантов Хельсинского заключительного акта. Наконец, Герхард Шрёдер является одним из ключевых политиков, заложивших основы современных взаимоотношений России и Германии.

Между тем, богатые традиции и опыт не смогли предотвратить стагнацию СДПГ в ходе последних избирательных циклов. Уже к выборам 2017 г. партия подошла ослабленной и дезориентированной. Долгое соседство в правящей коалиции с ХДС привело к размыванию социал-демократами своего политического профиля. Достижения коалиционных кабинетов под руководством Ангелы Меркель неизменно добавляли авторитет канцлеру, а последствия ошибок в лучшем случае делились поровну. Часть социал-демократов, особенно из молодежных организаций, призывала руководство СДПГ уйти в оппозицию, чтобы «перезапустить» партию, придав ей новую динамику, основанную на социальной справедливости.

В СДПГ действительно были готовы выйти из правительства после выборов 2017 г. Однако провал коалиционных переговоров между ХДС/ХСС, СвДП и «Зелёными», а

также неожиданное большое число голосов, отданных за партию «Альтернатива для Германии» создали напряженную ситуацию в немецкой политике. При посредничестве федерального президента Франка-Вальтера Штайнмайера социал-демократы были вынуждены продолжить работу в «Большой коалиции» с консерваторами. Навязанная власть вновь оказалась настоящим бременем.

Новый союз с христианскими демократами ожидаемо не добавил СДПГ популярности, вновь оказавшейся в тени более крупного партнера. На земельных выборах социал-демократы продолжили терять голоса даже в традиционно «красных» регионах. Только позиция «Зелёных», отказавшихся от союза с ХДС, позволила СДПГ сохранить лицо и не потерять руководство Бременом, где она неизменно побеждала всю послевоенную эпоху. Смена партийного руководства в 2019 г. не смогла переломить негативный тренд. На фоне кризиса в Афганистане под удар критики попал глава немецкого МИДа Хайко Маас, обвиненный в некомпетентности.

Новый взлёт популярности СДПГ начался быстро и неожиданно. Кандидаты на канцлерский пост от ХДС/ХСС и «Зелёных» за короткое время успели попасть в череду скандалов, ударивших по их репутации. На этом фоне кандидат от СДПГ Олаф Шольц оказался воплощением компетентности и профессионализма. Впервые это проявилось во время его первых дебатов с сопредседателем «Зелёных» Анналеной Бербок, чья нервозность и неопытность контрастировали с примерившим образ «крепкого хозяйственника» социал-демократом.

Личный рейтинг Олафа Шольца начал стремительно расти. Сначала это не вызывало особого удивления у экспертов. Признавая достоинства министра финансов, они иронично замечали, что единственным недостатком является его партийная принадлежность. Однако спустя некоторое время Шольцу удалось конвертировать личную популярность в рост рейтинга СДПГ. За месяц до выборов СДПГ смогла догнать, а позже и перегнать христианских демократов, оставив далеко позади «Зелёных». Лозунг «Тот, кто хочет видеть канцлером Олафа Шольца, должен голосовать за СДПГ» был услышан избирателями, ранее дискутировавшими о возможностях социал-демократов вписаться в ту или иную коалицию.

Сегодня перед СДПГ открывается широкое окно возможностей. Социал-демократы являются одной из центральных сил, способных определить облик будущей правящей коалиции. Она может сохранить консервативный характер, а может перевернуть с ног на голову всю немецкую политику.

Социал-демократы устали от партнерства с ХДС/ХСС. Это обстоятельство вызывает у многих членов партии отторжение самой мысли вновь пойти на переговоры с христианскими демократами. Впрочем, теперь обстоятельства изменились. С уходом Ангелы Меркель ХДС потерял фактор безусловного политического авторитета. Если СДПГ начнет переговоры с позиции мощной обновленной политической силы, то новое правительство с участием «народных» партий будет иметь принципиально иные параметры. Кроме того, для повторения «Большой коалиции» у ХДС и СДПГ, вероятно, не хватит голосов, и предстоит решить, какая политическая сила поможет им обеспечить уверенное большинство.

Прочные позиции СДПГ и «Зелёных» создают гипотетическую возможность для проведения в Германии «левого эксперимента», сформировав красно-красно-зелёную

коалицию. Для многих социал-демократов это оптимальная конфигурация для проведения СДПГ своей политики, одновременное возвращение к истокам и шаг вперёд. Однако готова ли старейшая немецкая партия к тому, чтобы дать старт беспрецедентному повороту в германской политике?

Так или иначе, спасительный «фактор Шольца» не должен вводить социал-демократов в эйфорию. СДПГ по-прежнему нуждается в новых идеях и смыслах. Один министр финансов вряд ли сможет их обеспечить. Даже если сядет в кресло федерального канцлера.

4. «Зелёные»: головокружение от успехов

Сопредседатели партии «Зелёные» Анналена Бербок и Роберт Хабек

Партия «Союз-90/Зелёные» стала главным героем и антигероем предвыборной кампании в Бундестаг 2021 г. Озабоченность немецкого общества, особенно молодого поколения, проблемами изменения климата и экологии вылилась в резкий рост популярности «Зелёных» за последние годы. Не добившись двухзначного результата по итогам выборов 2017 г., «Зелёные» легко взяли рубеж общественной поддержки в 20% на рубеже 2020-2021 гг. В определенный момент они смогли выйти в рейтингах популярности на первое место, оставив позади «народные» партии ХДС/ХСС и СДПГ.

Сегодня трудно представить, но появление «Зелёных» в большой немецкой политике в 1980-е гг. сопровождалось скандалами, ничем не уступающими нынешним дебатам вокруг правых популистов из «Альтернативы для Германии». Прорвавшиеся в Бундестаг на волне антивоенных настроений представители «Зелёных» раздражали старожилов парламента ФРГ как пацифистской и идеалистической риторикой, так и своим внешним видом, демонстрирующим пренебрежение к образу уважаемых политиков. Понадобилось долгое время, чтобы партия прочно встроилась в немецкую политическую жизнь. Окончательно это произошло только в 1998 г., когда «Зелёные» вошли в правящую коалицию с социал-демократами под руководством Герхарда

Шрёдера.

Тогда же в партии произошел раскол на «реалистов» и «идеалистов». Ради попадания в правительство «Зелёным» пришлось отказаться от императива пацифизма, поддержав военную операцию НАТО в Югославии. Первое применение бундесвера за пределами границ ФРГ произошло именно в годы правления красно-зелёной коалиции, и это обстоятельство неоднократно ставили в укор «Зелёным» с их ориентированной на ценности риторикой. До сих пор внутри партии нет единого мнения о том, насколько успешной можно считать первый опыт коалиционной работы и как стоит оценивать деятельность первого «зелёного» главы МИДа Йошки Фишера.

«Зелёные» имели все шансы войти в немецкое правительство еще после выборов 2017 г. Однако тогда переговоры между ХДС/ХСС, СвДП и «экологами» провалились. «Зелёные» оказались в оппозиции, впрочем, получив благодаря этому статусу удобную возможность критиковать правительство с идеалистических позиций акцентированного экологизма. Каждая природная катастрофа становилась для «Зелёных» поводом укорять действующий кабинет Ангелы Меркель в недостаточном внимании к проблеме изменения климата. Разрушительное наводнение 2021 г. в Германии стало высшей точкой экологического алармизма.

В результате в 2017-2021 гг. популярность «Зелёных» стремительно росла. К маю 2021 г. их рейтинг почти достиг беспрецедентных 30%. Им удалось значительно улучшить результат в большинстве региональных электоральных кампаний, войдя в состав правительств одиннадцати федеральных земель, возглавив правящую коалицию в Баден-Вюртемберге. Исключением остались восточные земли, но и там «экологи» смогли добиться небольшого прироста голосов или, по крайней мере, не затеряться между АдГ и «Левой».

Основу электорального успеха «Зелёных» составили молодые жители крупных и средних немецких городов, расположенных в западных районах страны. «Прогрессивная» риторика «Зелёных», сочетающая основные леволиберальные тренды стран Запада, такие как поддержка ЛГБТ-движения или защита окружающей среды, нашла отклик у немецкой молодежи, уставшей от осторожной риторики правительств эры Меркель. Для тех, кто не желал разбираться в тонкостях германской политики, «экологи» стали модным электоральным выбором с оттенком оппозиционности.

Конечно, популярность «Зелёных» вызвала раздражение у их оппонентов. На партию обрушилась волна критики за популизм и некомпетентность. На первых порах немецкие СМИ в основном вставали на сторону «экологов», но после череды скандалов с их лидером и кандидатом на канцлерский пост Анналеной Бербок поддержка перестала быть безусловной.

Большинство возникших перед партией проблем «Зелёные» создали себе сами. Скандалы с плагиатом в книге Анналены Бербок и неточности в официальной биографии лидера партии остановили рост популярности «экологов» и умилили амбиции сторонников первого «зелёного» канцлера. Эти ошибки не были происками оппонентов или, тем более, итогом внешнего вмешательства, но стали следствием неопытности партийных работников, чрезмерно воодушевленных успехами партии. Сегодня активная наступательная динамика «Зелёных» осталась в прошлом. По

данным опросов, она уступает и христианским демократам, и СДПГ. Однако партия по-прежнему сохраняет сравнительно высокий уровень поддержки и имеет хорошие шансы оказаться в новом немецком правительстве на правах младшего или среднего партнера.

5. СвДП: долгая работа над ошибками

Презентация предвыборной программы СвДП

Пока ХДС/ХСС, «Зелёные» и СДПГ демонстрируют умеренные показатели в опросах, в предвыборной гонке повышается значение малых партий. После выборов такая политическая сила может обеспечить необходимое для коалиции парламентское большинство и сыграть решающее значение в формировании правительства. Сейчас главным кандидатом на «третью силу» является Свободная демократическая партия (СвДП).

СвДП – либеральная партия Германии. Среднестатистический избиратель СвДП – зажиточный немец из западной части страны. Наибольшую поддержку либералы получают в богатых землях, таких как Северный Рейн-Вестфалия, Баден-Вюртемберг, Нижняя Саксония, а на востоке гораздо реже и в более скромном количестве представлены в местных ландтагах.

За время деятельности партии с 1948 г. СвДП не раз выступала в роли малой силы, без которой невозможно создание коалиции как на федеральном, так и региональном уровнях. Либералы становились «делателями королей» как для ХДС/ХСС, так и СДПГ. Социал-демократы помнят о временах Вилли Брандта и Гельмута Шмидта, когда страной правила социал-либеральная коалиция. Последняя из четырех черно-желтых коалиций (ХДС/ХСС и СвДП) управляла страной в 2009-2013 гг., после того как свободные демократы получили рекордные 14,6% голосов на выборах.

Но потом ситуация изменилась. В 2013 г. либералы провалились на выборах и в течение четырех лет не были представлены в Бундестаге. Новый председатель СвДП Кристиан Линднер провел курс модернизации, мобилизовал своих сторонников,

придав либералам имидж молодой и динамичной партии. В результате свободные демократы вернулись в Бундестаг после выборов в 2013 г., но в решающий момент Линднер допустил ошибку, которую ему припоминают до сих пор. Политик первым вышел из коалиционных переговоров с ХДС/ХСС и «Зелёными», заявив, что «лучше не править вообще, нежели править неправильно».

Последние четыре года в оппозиции прошли для свободных демократов непросто. Либералов критиковали за то, что СвДП не выступает с яркими идеями, теряет «дух времени» и не может предложить достойную альтернативу антикризисной политике правительства по преодолению пандемии. Серьезным ударом по имиджу партии стали события в земле Тюрингия в 2019 г., где либералы пошли на сближение с АдГ и совместно с ХДС избрали премьер-министром члена СвДП Томаса Кеммериха. Сотрудничество с нерукопожатной право-популистской АдГ вызвало громкий скандал, за который Линднеру пришлось извиняться лично.

Однако за несколько месяцев до выборов рейтинг СвДП начал расти. Но главная причина связана не столько с деятельностью либералов, сколько с проблемами в других партиях. ХДС сталкивается со скандалами вокруг коррупционных махинаций, связанных с закупкой масок, а репутацию «Зелёных» портят обвинения в незадекларированных 25 тыс. евро и «приукрашенной» биографии Бербок. На их фоне либералы проявляют достаточную сплоченность и постепенно наращивают рейтинги, которые уже почти достигли рекордных показателей 2009 г.

На сторону свободных демократов прежде всего переходят те, кто устал от ХДС/ХСС или разочаровался в «Зелёных». Первые недовольны антикоронавирусной политикой кабинета Меркель, а в Лашете видят не обновление партии, а закрепление стагнации. Вторые все чаще соглашались с либералами в том, что гипертрофированный «экологизм» партии «Зелёные» не всегда сочетается с действительностью в экономике и на рынке труда.

Министр-президент на день. Бьерн Хекке (АдГ) поздравляет Томаса Кеммериха (СвДП) с избранием премьер-министром Тюрингии

Главная цель СвДП на предстоящих выборах – привлечь такое количество голосов, которое сделает участие партии в коалиционных переговорах неизбежным. Наиболее вероятным кажется сотрудничество между СвДП и ХДС/ХСС, так как у Лашета уже есть позитивный опыт совместной работы со свободными демократами в родной земле Северный Рейн-Вестфалия. Из-за различий по социальным и экологическим вопросам диалог с «Зелёными» будет выстраиваться сложнее. Но, несмотря на возможные разногласия, от либералов ждут сговорчивости и готовности к компромиссам. Добровольный отказ от участия в правительстве четыре года назад до сих пор вызывает у партийных функционеров и избирателей неприятные воспоминания. За несколько недель до выборов свободные демократы создают впечатление сплоченной политической силы с понятной целью принять участие в формировании нового правительства. Тем не менее в нынешних условиях успех партии в гораздо большей степени зависит от ошибок лидеров предвыборной гонки, нежели от действий самих свободных демократов.

6. «Левая»: в поисках своей Германии

Сопредседатели партии «Левые» Жанин Висслер и Сюзанне Хеннинг-Вельзов

Партия «Левая», как и АдГ, представляет крайний фланг немецкой политики. До появления на политическом горизонте правых популистов именно она выполняла функцию главной оппозиционной силы и «пугала» для немецкого правительства. Сегодня «Левой» сложнее поддерживать свой «революционный» запал, однако на противоречивой репутации партии это обстоятельство никак не сказалось.

Частично родословная «Левой» уходит во времена ГДР, о которых современные немецкие политики предпочитают вспоминать или плохо, или никак. В феврале 1990 г. некогда могущественная Социалистическая единая партия Германии рассыпалась на глазах. На одном из съездов она, в соответствии с духом времени, была переименована в Партию Демократического Социализма (ПДС) с новым уставом, целями и задачами. Спасти ГДР у партии не получилось, но некоторой части бывших функционеров СЕПГ удалось получить свой голос в большой политике объединенной

Германии. Вероятно, этот немного ностальгический голос со временем стал бы затихать, но в 2007 г. ПДС получила влиятельного союзника и партнера на Западе Германии. Им выступило левое крыло социал-демократов во главе с харизматичным лидером Оскаром Лафонтемом, недовольное политикой Герхарда Шрёдера. Запад сошелся с Востоком, в результате чего была образована партия «Левая», которая стала подлинно общегерманским политическим феноменом.

Между тем родословная партии до сих пор выступает для неё источником проблем. Несмотря на то, что с момента краха ГДР прошло более 30 лет, восточногерманское происхождение «Левой» по-прежнему является препятствием для её полноценного признания в со-временной Германии. Оппоненты стремятся представить её в качестве непосредственного преемника СЕПГ. Многие партийные организации «Левой» находятся под наблюдением Ведомства по охране Конституции ФРГ. В ХДС партию рассматривают таким же источником угроз для демократии, как и «Альтернативу для Германии», и избегают любых форм сотрудничества с ней.

Впрочем, в отличие от АдГ, «Левая» смогла избежать глубокой политической изоляции. На местном и региональном уровне партии удалось наладить работу в коалиции с СДПГ, а затем и с «Зелёными». В Берлине «Левая» принимала участие в работе трёх земельных правительств начиная с 2002 г. В 2019 г. «Левая» впервые вошла в состав правящей коалиции на Западе Германии, договорившись о совместной работе с СДПГ и «Зелёными» в Бремене. Наконец, после земельных выборов 2014 г. «Левая» возглавила правительство Тюрингии, сформированное в коалиции с СДПГ и «Зелёными». Первым земельным руководителем от «Левой» стал Бодо Рамелов.

Сегодня «Левая» переживает непростые времена. Партия утратила значительную часть ядра своего электората – жителей восточных немецких земель. Несмотря на локальные успехи на Западе, большинство избирателей «Левой», обеспечивающих партии кресла в Бундестаге, всё ещё сосредоточено на территории бывшей ГДР. Речь идёт не только о пожилых людях, ностальгирующих о государстве своей молодости, но и о новом поколении восточных немцев, воспроизводящих политическое поведение своих родителей. Если раньше их недовольство правительством находило выражение в электоральной поддержке «Левой» или маргинальных непарламентских партий, то с появлением «Альтернативы для Германии» ситуация изменилась. В конкуренции с АдГ за протестные голоса позиции «Левой» выглядят уязвимыми.

Утрата протестного драйва подчеркивает идейный кризис, с которым столкнулась «Левая» в последние годы. Идеи социальной справедливости в их исполнении пока уступают в своей привлекательности «зелёной» повестке дня. Радикальный пацифизм «Левой» выглядит утопичным. Призыв о выходе из НАТО – оторванным от реальности.

Среди членов партии «Левой» нет единого мнения относительно того, какой должна быть их политическая стратегия. Как и случае с «Зелёными», прагматикам, допускающим совместную работу с «народными» партиями, оппонируют идеалисты, грезнящие революционными категориями. Сторонники умеренного подхода, такие как Бодо Рамелов или сопредседательница партии Сюзанне Хеннинг-Велльсов, своим примером доказывают, что «Левые» вполне могут добиваться успехов, договариваясь с социал-демократами и «экологами». Но будут ли их позиции также сильны, если сжатие электоральной базы «Левой» продолжится?

Единственной возможностью для «Левой» оказаться в правительстве будет «левый эксперимент» – союз с СДПГ и «Зелёными». Насколько опыт Берлина, Бремена и Тюрингии может сработать на общегерманском уровне? Сейчас большинство немецких консервативных политиков представляют перспективу данной коалиции в апокалиптических тонах. Однако есть и те, кто считает такую встряску полезной для Германии, уставшей от затянувшегося доминирования христианских демократов. «Зелёные» вполне готовы сотрудничать с «Левыми». Но для СДПГ комфортнее могут оказаться партнёры из правого фланга немецкой политики. Так или иначе, вариант красно-красно-зелёной коалиции, несмотря на всю сенсационность, остаётся одной из возможных опций будущего немецкого правительства.

В наступающем электоральном цикле «Левой» предстоит продолжить поиски своего места в меняющейся партийно-политической системе Германии. Партия может как усилить свой оппозиционный профиль, так и проявить больше готовности к сотрудничеству с партнёрами на левом фланге. Опыт «Зелёных» и СвДП показывает, что «среднячки» немецкой политики способны совершать яркие прорывы. Возможно, это получится и у «Левой».

7. АдГ: блестящая изоляция

Съезд АдГ

При первом взгляде на графики опросов общественного мнения за последний год сразу бросаются в глаза значительные изменения в рейтингах ХДС/ХСС, СДПГ, «Зелёных» и СвДП. На фоне общей неустойчивости в партийной системе стабильными выглядят показатели партии «Альтернатива для Германии». Партия нашла своего избирателя и сохраняет поддержку вне зависимости от внутренних и внешних трудностей.

«Альтернатива для Германии» – право-популистская партия, которая позиционирует себя в качестве протестной силы. Она критикует действия правительства, прежде всего, в вопросах миграции, евроинтеграции, безопасности и политики идентичности. АдГ была создана в 2013 г., вобрав в себя на начальном этапе евроскептиков из среды академического сообщества, разочарованных членов ХДС/ХСС и СвДП.

Уже на выборах 2017 г. АдГ не только вошла в Бундестаг, но и стала третьей политической силой после ХДС/ХСС и СДПГ и главной партией в парламентской оппозиции. На сегодняшний день партия представлена во всех ландтагах ФРГ, но наиболее значительной поддержкой пользуется на востоке страны в землях бывшей ГДР. В местных законодательных органах АдГ всегда либо вторая, либо третья по популярности сила.

Успех партии на прошлых выборах в значительной степени обусловлен издержками политики мультикультурализма и миграционным кризисом в Германии 2015-2016 гг., когда правительство Меркель впустило на территорию ФРГ более одного миллиона беженцев и мигрантов. АдГ консолидировала вокруг себя общественное недовольство и опасения консервативной части населения за будущее немецкой идентичности. Но с тех пор «Альтернативе для Германии» удалось сохранить поддержку своего основного электората и достаточно успешно выступить на региональных выборах. Это означает, что за подъемом АдГ кроются другие важные причины, которые связаны с общей трансформацией политического ландшафта в Германии.

С одной стороны, за последние годы в Германии обострились проблемы в партийно-политической системе. Правоцентристский блок ХДС/ХСС и левоцентристская партия СДПГ слишком дословно поняли фразу Герхарда Шредера о том, что «выборы выигрываются в середине». В борьбе за «буржуазную середину» партии стали максимально похожи друг на друга и отпугнули от себя части своего классического электората. Консервативные избиратели наблюдали за тем, как левеют христианские демократы, и ощущали необходимость в альтернативе. С другой стороны, поляризация немецкого общества усилилась в ходе глобализации и цифровизации. Для некоторых немцев технологическая модернизация скорее ассоциируется со страхами потерять работу и стабильный доход, нежели возможностями для процветания.

«Альтернатива для Германии» эффективно воспользовалась общественными противоречиями и сформировала вокруг себя несколько групп верных сторонников. Во-первых, за АдГ голосуют бывшие избиратели ХДС – консервативная часть среднего класса, которая выступает за поддержку традиционных семейных ценностей, защиту немецкого языка и культуры и не согласна с политикой в области налогообложения, миграции, евроинтеграции. Во-вторых, это уязвимые группы населения – люди, которые не ощущают социальную защиту правительства, не верят в немецкий истеблишмент и либо не ходят на выборы вообще, либо голосуют за «Левую» партию. Конкуренция между этими партиями в последнее время особенно усилилась: некоторые представители АдГ даже стали обращаться к своим избирателям как к «рабочим». В-третьих, свой голос за АдГ часто отдают представители протестных движений. К ним, к примеру, относятся «инакомыслящие» – активизировавшиеся в ходе пандемии сторонники теории заговора, а также представители радикализированных групп. Партию неоднократно обвиняли в связях с ультраправым движением «ПЕГИДА», которое выступает против «исламизации Европы».

За несколько лет АдГ удалось найти свою нишу и укрепить в ней влияние вне зависимости от существующих проблем лидерства в партии и обвинений в правом экстремизме. С февраля 2021 г. партия находится под наблюдением Федеральной службы охраны конституции, но это никак не отразилось на её рейтингах. Негативное освещение в мейнстримных СМИ также не влияет на имидж АдГ среди лояльных избирателей.

Бьорн Хекке - лидер радикального крыла АдГ

Если верить опросам, АдГ должна занять пятое место на ближайших выборах, уступив ХДС/ХСС, СДПГ, «Зеленым» и СвДП, но обогнав «Левую» почти в два раза. Вопрос об участии в правительстве для АдГ неактуален. «Альтернатива для Германии» считается нерукопожатной партией: среди других политических сил существует табу на формирование коалиций вместе с АдГ. Зато хороший результат на выборах позволит «Альтернативе» значительно увеличить свой бюджет, чтобы развивать партийную структуру, а также финансировать деятельность ассоциированного с ней фонда Дезидерия Эразма и молодежной организации «Молодая альтернатива для Германии».

8. Армин Лашет: последний меркелианец

Фридрих Мерц поздравляет Армина Лашета с избранием лидером ХДС

«Трое мужчин-юристов из Северного Рейна-Вестфалии» – так иронично охарактеризовали журналисты последние выборы руководства ХДС. Одним из этих мужчин был Армин – родившийся в семье шахтёра 59-летний уроженец Ахена. В конце своей речи перед однопартийцами Лашет с гордостью продемонстрировал шахтерский значок своего отца как символ доверия. Жест получился по-своему трогательным. Возможно, он немного помог Лашету получить большинство голосов и стать новым лидером ХДС. А вместе с этим – и основным претендентом на пост канцлера.

Вся жизнь Армина Лашета связана с его родной землей Северный Рейн-Вестфалия. Вступив в ряды ХДС в 18 лет, он последовательно развивал свою политическую карьеру. Начав свой профессиональный путь как журналист, он полностью посвятил себя политике, войдя в 1989 г. в состав городского совета Ахена. Впоследствии Лашет продолжил движение вверх по партийной иерархии, был депутатом бундестага, Европарламента, входил в состав земельного правительства Северного Рейна-Вестфалии, а затем и возглавил его. Несмотря на то, что Лашет не занимал должностей в федеральном правительстве, руководство крупнейшей землёй ФРГ уравнивает его с точки зрения управленческого опыта с любым из действующих министров.

Значимое место в образе Лашета как политика играет фактор политического католицизма. В условиях нарастающей секуляризации немецкого общества Армин Лашет не боится позиционировать себя в качестве практикующего католика. Отец троих детей, живущий в браке с Сюзанной Лашет с 1985 г., он выступает как образцовый христианский семьянин. С 2017 г. Лашет занимает должность «посланника» (Stiftungsbotschafter) католического фонда Stiftung pro missio с капиталом в 50 млн евро. Также он входил в руководство Центрального комитета немецких католиков.

Критики называют Лашета в числе главных «понимающих Россию» в немецкой политике. Он выступал за отмену экономических санкций в отношении Москвы,

поддерживал строительство газопровода «Северный поток-2» и был одним из основных организаторов форума «Петербургский диалог» в 2019 г., пообщавшись на полях конференции с главой МИД России Сергеем Лавровым. Менее известны некоторые другие обстоятельства, связывающие Лашета с Россией. Так, его дипломная работа была посвящена вхождению прибалтийских государств в состав СССР (как, в соответствии с западным каноном, выразился сам Лашет: «незаконной аннексии прибалтийских государств Советским Союзом»). В 1990-е гг. Армин Лашет в составе делегации молодых депутатов Бундестага приезжал в Москву, где встречался с главой российского правительства Виктором Черномырдиным.

Может показаться, что преемник Ангелы Меркель уже в силу данного почетного статуса обречен на успешное завершение предвыборной гонки. Однако в случае с Лашетом это не так.

Прежде всего, Лашет не является в полной мере консенсусным кандидатом для христианских демократов. Еще на выборах нового партийного лидера почти половина членов ХДС, принимавших участие в голосовании, была склонна доверить партию юристу-миллионеру Фридриху Мерцу. Мерц был объединяющей фигурой для консервативного крыла ХДС, недовольного тем, что за годы канцлерства Меркель партия сильно «полевела». Только дисциплинированное голосование лояльной Меркель партийной бюрократии и традиционалистские взгляды Мерца на «женский вопрос» позволили Лашету одержать победу во втором туре.

Другой альтернативой Лашету является лидер «сестринской» партии ХСС Маркус Зёдер. Баварский политик показал себя эффективным антикризисным менеджером, во время коронакризиса огородив южные рубежи Германии от источников распространения инфекции в северной Италии. Несмотря на то, что Зёдер неоднократно подчёркивал, что не видит своего политического будущего за пределами Баварии, его канцлерские амбиции не вызывали сомнений. Однако принимая во внимание негативный электоральный опыт кандидатов-баварцев и настороженное отношение немцев к «баварской исключительности», в ХДС решили сделать ставку на Лашета. Согласно опросам, большинство сторонников консерваторов до сих пор считают это решение неправильным, и около 60% христианских демократов были бы рады видеть Зёдера кандидатом на пост канцлера.

Многие критики убеждены, что Армину Лашету не хватает политической харизмы, чтобы считаться политиком общегерманского масштаба. На фоне холодных технократов-профессионалов вроде Мерца, Шольца или Зёдера Лашет выглядит всего лишь мягким и добродушным бюрократом. Впрочем, другие эксперты считают, что всё это не более чем маска расчётливого политика, призванная усыпить бдительность оппонентов.

После скандала с неуместным смехом за спиной президента ФРГ Франка-Вальтера Штайнмайера популярность Армина Лашета, едва вышедшая на позитивный тренд, стремительно обрушилась. Как и в случае с Бербок, немецкий избиратель почувствовал неискренность кандидата и утратил к нему значительную часть доверия, о важности которого некогда рассуждал сам Лашет, демонстрируя шахтерский значок своего отца. Выправить ситуацию не смогла даже открытая поддержка со стороны Ангелы Меркель, хотя после одобрительных высказываний канцлера рейтинг Лашета всё же вышел из крутого пике.

Тем не менее ошибки Лашета оставляют его в числе основных претендентов на пост главы немецкого правительства. Разрыв в рейтингах между ХДС и СДПГ позволяет христианским демократам надеяться на финальный рывок к победе. В конечном счете исход нынешних выборов может быть решен несколькими процентами голосов.

Одной из сильных карт Лашета являются его хорошие отношения с немецкими либералами, сложившиеся еще за годы коалиционной работы в земельном правительстве Северного Рейна-Вестфалии. Сравнительно высокий уровень поддержки СвДП делает команду Кристиана Линднера возможным держателем «золотой акции» на предстоящих выборах в Бундестаг. Шеф свободных демократов уже давал понять, что готов работать в правительстве с ХДС/ ХСС. Всё, что нужно в текущей ситуации от консерваторов, это набрать достаточно голосов для того, чтобы такая коалиция в принципе могла состояться.

В карьере Армина Лашета уже были поражения. Однако после них неизменно следовал новый шаг вперед. В 2010 г. Лашет проиграл Норберту Рёттгену борьбу за лидерство в региональном отделении ХДС в Северном Рейне-Вестфалии. Спустя два года на фоне плохих результатов земельных выборов Рёттген был вынужден уйти, уступив место Лашету, который смог усилить позиции христианских демократов в этой федеральной земле. Иначе говоря, Лашет умеет держать удар и выходить из трудных ситуаций победителем. Возможно, сейчас настал момент вновь проявить эти полезные для политика качества.

9. Олаф Шольц: по гамбургскому счёту

Олаф Шольц на предвыборном мероприятии СДПГ

Олаф Шольц был первым политиком, объявившим о намерении выставить свою кандидатуру в качестве кандидата на пост канцлера. Это произошло еще в январе 2019 г. и вызвало неоднозначную реакцию. Социал-демократы пребывали в глубоком кризисе, и мечты о том, чтобы возглавить правительство, казались утопией. К тому же, по умолчанию на роль кандидата на пост канцлера претендовала тогдашняя руководительница СДПГ Андреа Налес, и высказывание Шольца нарушало внутривнутрипартийную дисциплину. «Это неправильное время, неправильный человек и

неправильный метод», – так была воспринята инициатива Шольца многими однопартийцами.

Тогда было трудно предположить, что за несколько недель для выборов кандидат от СДПГ будет лидером опросов. Тем более в то, что именно благодаря авторитету Шольцу социал-демократы выйдут из многолетнего кризиса по крайней мере к моменту выборов в Бундестаг. Неожиданно для всех и, возможно, для самого себя Олаф Шольц за несколько недель превратился из технического кандидата в основного претендента на канцлерское кресло, которое теперь он заслуживает едва ли не больше, чем другие кандидаты.

Большая часть его профессиональной и политической карьеры Олафа Шольца связана с Гамбургом. Хотя он родился в 1958 г. в нижнесаксонском Оснабрюке, его детство и юность прошли в гамбургском районе Ральштедт. Уже в 1975 г. Шольц, тогда ученик старших классов школы, стал членом местного отделения молодежной организации СДПГ Jusos. Спустя несколько лет он был назначен заместителем федерального председателя организации. В то время Шольц начал изучать трудовое право в Гамбургском университете и стал для партии востребованным специалистом по юриспруденции. Молодой социал-демократ Шольц был полон критики в отношении капитализма, пылко выступая против его злоупотреблений на страницах партийной прессы. Впрочем, по мере взросления Шольца его высказывания приобрели умеренность.

Опыт Шольца как политика максимально разнообразен. Он успел поработать в законодательной и исполнительной власти, в местных и региональных органах государственного управления, пройти все ступеньки партийной иерархии, поруководить крупнейшим городом-портом Германии и могущественным министерством финансов ФРГ. Его карьера развивалась равномерно и поступательно, без резких взлётов и падений. Холодный профессионализм привел его в высший эшелон немецкой политики и поставил перед возможностью встать у её руля.

Одно из ироничных прозвищ Олафа Шольца – «шольцомат». Он получили его за высокую и безэмоциональную компетентность. Пресс-конференции с его участием были для журналистов настоящим испытанием. Ответы Шольца на вопросы прессы выделялись даже на фоне сдержанной немецкой бюрократии скупостью и лаконичностью. Однако никто не мог упрекнуть его в том, что он говорил неправду или отделивался популистскими заявлениями.

Олаф Шольц и Герхард Шредер в 2002 г.

На фоне нарастающего кризиса СДПГ во второй половине 2010-х гг. и кадровой чехарды в партийном руководстве Шольц на короткое время в 2018 г. оказался во главе социал-демократов. Однако результаты внутривыборных выборов неожиданно выдвинули на первый план ранее малоизвестный дуэт Заскии Эскен и Норберта Вальтера-Борьянса. Шольцу пришлось отойти в сторону и сосредоточиться на работе в Министерстве финансов ФРГ.

Однако теперь имён партийных руководителей СДПГ в прессе почти не найти. Социал-демократы вместе с традиционно радикальным молодежным крылом сплотились вокруг Шольца и не видят внутри партии равной альтернативы ему как претенденту на пост главы немецкого правительства. Это сильно отличает их от консерваторов и «экологов», так и не сформировавших реального консенсуса вокруг своих кандидатов на пост канцлера. Пожалуй, в настоящий момент именно в этом главная сила Олафа Шольца, которая может обеспечить партии триумфальное возрождение.

Однако Шольц может не устраивать ту часть немецкого общества, которая настроена на перемены. Даже внутри собственной партии он не пользуется поддержкой у левого крыла, считающего умеренность министра финансов одной из причин кризиса партии. В определенном смысле кандидатура Шольца соответствует принципу «weiter so» лучше, чем кандидатура преемника Меркель Армина Лашета.

Для многих немцев Шольц является оптимальным человеком на канцлерской должности, который способен сохранить всё лучшее, что осталось от «эры Меркель». В конце концов, он был одним из ключевых действующих лиц этой эпохи, обеспечивавшим столь важную для германского обывателя социально-экономическую стабильность. Место отправившейся на заслуженный отдых Mutti займет компетентный Vati, прекрасно знающий все тонкости сложного механизма немецкой экономики.

10. Анналена Бербок: «токсичный» кандидат

Анналена Бербок в Бундестаге

Анналена Бербок была кандидатом мечты для партии «Зелёные» и её сторонников. Молодой и прогрессивный политик, успешная женщина, выступающая за климатический нейтралитет и права человека – таким и должен быть лидер партии, претендующей на статус политической силы Германии нового формата. После избрания Бербок кандидатом на пост канцлера от «Зелёных» обложки ведущих немецких газет и журналов вышли с яркими фотографиями политика, более подходящими для предвыборной агитации, чем для материалов СМИ. Беспрецедентно высокие рейтинги «экологов» делали амбициозную идею «зелёного канцлера» политической неизбежностью.

Однако эйфория продолжалась не более пары недель. Серия скандалов с незадекларированными доходами, ошибками в официальной биографии и плагиатом в книге лишила Аннелену Бербок ореола непогрешимости. Молодость обернулась неопытностью, идейность превратилась в идеологизированность, безальтернативность уступила место внутривнутрипартийными дебатами о поиске нового кандидата.

Тем не менее Анналена Бербок осталась локомотивом «Зелёных» в предвыборной гонке. Несмотря на проседание в опросах, «экологи» сохраняют высокие шансы войти в новое немецкое правительство на правах среднего или младшего партнера. А значит, у Бербок есть возможность получить важный министерский портфель, а вместе с ним серьезный политический опыт.

Анналена Бербок – карьерный политик. В 1980-е гг. родители Бербок были убежденными приверженцами экологического движения в ФРГ и даже принимали участие в громких акциях против строительства атомных электростанций и распространения ядерного оружия. Не будет преувеличением считать, что путь Бербок к «Зелёным» начался едва ли не с момента её рождения.

Профессиональный трек Бербок сформирован преимущественно в партийных органах «Зелёных» и законодательных органах власти. В Бундестаге Анналена Бербок присутствует в качестве депутата с 2013 г. И хотя этот опыт позволил Бербок получить необходимый авторитет внутри партии, ей не хватает опыта работы как минимум в местных органах исполнительной власти, не говоря о земельном или общегерманском министерстве.

Бербок – наиболее «интернациональный» западно-ориентированный канцлер-кандидат. Еще во время обучения в школе она провела год в США в рамках программы ученических обменов. Она закончила магистратуру Лондонской школы экономики и прошла стажировку в Британском институте международного и сравнительного права. С 2008 по 2013 гг. входила в Федеральную рабочую группу «Европа» партии «Зелёные», где занималась разработкой европейского направления внешнеполитической стратегии «экологов». С 2009 по 2012 гг. входила в руководство европейской партии «Зелёные». После прихода в Бундестаг участвовала в работе немецко-польской парламентской группы и была заместителем председателя парламентской группы друзей «Берлин – Тайбэй». Бербок входит в число участников группы Young Global Leader Всемирного экономического форума, принимала участие в работе Союза европейских федералистов (немецкое отделение) и Европейского совета по международным отношениям, а также Amnesty International.

Бербок занимает должность сопредседателя партии «Зелёные» с 2018 г. вместе с Робертом Хабекком. Она считается представителем внутрипартийного крыла «реалистов» и готова к компромиссной коалиционной работе в правительстве вместе с идейно неблизкими силами. При этом политические взгляды Бербок можно считать классическими для «Зелёных». Она выступает за ускоренный переход на возобновляемые источники энергии, либерализацию миграционной политики, критикует (для её статуса довольно умеренно) Россию и «Северный поток-2». Однако от классического «зелёного» пацифизма она отказалась в пользу «единой европейской оборонной политики». Требование по выводу американского ядерного оружия из ЕС в её риторике еще сохраняется, но это в большей степени дань политической традиции.

Как и в случае с ХДС/ХСС, у «Зелёных» был альтернативный претендент на роль кандидата на пост канцлера. Многие считали, что с этой задачей лучше справится сопредседатель партии Роберт Хабек. В отличие от Бербок Хабек обладал опытом работы в правительстве федеральной земли Шлезвиг-Гольштейн и выглядел более уверенным в себе. Кроме того, многие эксперты не были уверены в том, что немецкое общество после шестнадцати лет правления Ангелы Меркель вновь готово согласиться увидеть на посту канцлера представительницу прекрасного пола.

Маловероятно, что Анналена Бербок сможет возглавить будущее немецкое правительство. Однако у «Зелёных» есть высокие шансы войти в новую правящую коалицию на правах младшего или среднего партнёра. В этом случае, Бербок неизбежно будет претендовать на одно из ключевых министерств ФРГ.

Анналена Бербок на презентации собственной книги, в которой позднее будет обнаружен плагиат

Учитывая статус и компетенции, вероятным карьерным «потолком» на текущем этапе её карьеры может стать пост главы немецкого МИДа. Бербок давно работает на европейском внешнеполитическом направлении как внутри своей партии, так и в Бундестаге. В её биографии присутствуют факты, важные для работы в условиях тесного трансатлантического партнерства: учеба в США и Великобритании, участие в Young Global Leader. «Авторитарные» режимы Бербок критикует, но с должной степенью сдержанности, которая позволит в случае необходимости вступить с ними в рабочий диалог. Наконец, не стоит забывать и гендерный фактор. На важной должности главы МИДа Бербок способна уравновесить канцлера-мужчину, будет ли это Армин Лашет или Олаф Шольц.

11. Кристиан Линднер: диспетчер немецкой политики

Кристиан Линднер в Бундестаге

Сентябрь 2013 г. Свободная демократическая партия Германии провалилась на выборах и не вошла в Бундестаг. На следующий день после обнародования результатов генеральный секретарь СвДП, 34-летний Кристиан Линднер заявил о своем желании возглавить партию.

Несмотря на молодой возраст, к этому моменту у Линднера уже к накопился неплохой профессиональный опыт. Его главный жизненный принцип – быть максимально самостоятельным и как можно раньше добиваться результатов. После окончания гимназии Линднер зачислился офицером запаса в ВВС, а параллельно с изучением политологии в Боннском университете активно занимался предпринимательской деятельностью. В ряды СвДП Линднер вошел уже в 16 лет, а в 21 год стал самым молодым депутатом в ландтаге родной земли Северный Рейн-Вестфалия. Карьера на федеральном уровне началась для Линднера в 2007 г., когда он примкнул к руководству партии, а на выборах 2009 г. стал депутатом Бундестага и вскоре занял пост генерального секретаря.

Успешная партийная карьера и желание обновить партийный имидж позволили Линднеру стать самым молодым руководителем СвДП за всю ее историю. На съезде в декабре 2013 г. новоизбранный лидер свободных демократов заявил о завершении траура по поражению и призвал к фундаментальной перестройке либерального движения в Германии.

Фридрих Мерц и Кристиан Линднер

Курс партийной модернизации Линднер выстроил на основе двух направлений. С одной стороны, за четыре года вне парламента политик обновил руководство партии, разрешил внутривнутрипартийные конфликты и обеспечил целостность, взаимопонимание и сплоченность в рядах либералов. С другой стороны, Линднер стремился создать новый, молодой и привлекательный для избирателей имидж СвДП, уйти от образа партии исключительно «зажиточных коммерсантов-мужчин».

Сентябрь 2017 г. Свободная демократическая партия Германии набрала 10,7% голосов на выборах в Бундестаг и вернулась в парламент. Следующая задача Линднера заключалась в том, чтобы войти в правительство. Это стало возможным на переговорах о создании коалиции между СвДП, ХДС/ХСС и «Союзом 90/Зелеными». Но 20 ноября Линднер неожиданно объявил о выходе его партии из переговоров со словами «лучше не править вообще, нежели править неправильно». Решение, за которое лидера либералов критикуют до сих пор.

Четыре года в оппозиции прошли для Линднера непросто. Политику не удавалось сформулировать четкую критику действий правительства или повысить собственный уровень поддержки. В опросах о популярности немецких политиков Линднер занимал только восьмую строчку.

Сентябрь 2021 г. Пока вокруг кандидатов в канцлеры от ХДС/ХСС Армина Лашета и «Зеленых» Аннелены Бербок разгораются новые скандалы, Кристиан Линднер уверенно наращивает популярность СвДП и укрепляет собственное влияние в партии. На майском съезде за политика проголосовало 93% членов партии.

Линднер, как и его сторонники и критики, помнят о злосчастной ошибке 2017 г. Поэтому еще до выборов Линднер неоднократно заявлял о готовности партии к

коалиционным переговорам. Удобнее всего для либералов вести диалог с Армином Лашетом и формировать черно-желтую коалицию (ХДС/ХСС и СвДП). Линднер также не сбрасывает со счетов идею начать переговоры с СДПГ и «Зелёными», но сомневается в том, что сформировать такую коалицию будет возможно. «Мне сложно представить, что Шольц может предложить СвДП, чтобы мы присоединились к такой коалиции», – отмечает Линднер.

Немаловажен и личный интерес Линднера. При благоприятном ходе коалиционных переговоров лидер СвДП может рассчитывать на пост министра финансов – важнейшей позиции, чтобы претворить в жизнь программные установки либералов.

В результате, после выборов с высокой вероятностью возможен такой сценарий, что формирование будущего правительства будет во многом зависеть от лидера СвДП. На этом фоне появляется все больше спекуляций, что в ключевой момент Линднер снова скажет «нет», но на этот раз его отказ вызовет еще больше волнения в политической жизни Германии.

12. Выборы в Бундестаг и российско-германские отношения

Армин Лашет и Сергей Лавров в дни работы форума «Петербургский диалог» в 2019 г.

Предстоящие выборы в Бундестаг оставляют внешнеполитическим вопросам в дискуссии между участниками электоральной гонки периферийное место. Вопросы экономики, налоговой политики, развития социальной сферы, а с некоторых пор и экологии волнуют немецкого обывателя значительно сильнее, чем место и роль Германии в современных международных отношениях. Пространство немецкой внешнеполитической дискуссии существует в сравнительно узких концептуальных рамках, внутри которых сложно заработать весомый политический капитал.

Внешняя политика ФРГ отличается высокой инерционностью и предсказуемостью. Ей чужды резкие маневры и громкие инициативы. Немецкий бизнес заинтересован в стабильных рынках сбыта для своей продукции и поэтому не склонен поддерживать внешнеполитические авантюры. С самого основания ФРГ её позиционирование в мире определяется трансатлантическим консенсусом, который не ставит под сомнение ни один авторитетный немецкий политик. Требовать выход ФРГ из НАТО или ЕС могут позволить себе только правые или левые популисты, не особо надеясь превратить эти лозунги в политическую практику. Призыв «Зелёных» убрать американское ядерное оружие с территории Германии стал для «экологов» чемоданом без ручки, который партийное руководство осторожно проносит через интервью и дебаты.

Тем не менее несмотря на редуцированность внешнеполитических дебатов, тема российско-германских отношений прямо или косвенно всё же присутствует в нынешней предвыборной дискуссии. Завершение строительства газопровода «Северный поток-2», которое сопровождалось массивным давлением со стороны США и ряда стран ЕС, заставило немецких политиков переоценивать соотношение экономических и политических интересов Германии. До известной степени российско-германские отношения превратились в индикатор способности Берлина проводить независимую внешнюю политику.

Россия остается страной, в отношении которой Берлин вынужден искать особый дипломатический подход. После 2014 г. Германия перестала выполнять роль «адвоката Москвы» перед сообществом западных стран, а Россия, в свою очередь, усилила многовекторный характер своей внешней политики. Это не означает, что российско-германские отношения безнадежно испортились или утратили свой особый характер. Они изменились в той же степени, в которой изменилась и вся международная среда. Однако ряд констант они сохранили.

Россия и Германия по-прежнему важны друг для друга как торгово-экономические партнеры. Ни санкции, ни коронакризис не смогли серьезно нарушить устоявшиеся здесь связи. Структура торговли между Москвой и Берлином усложняется и всё меньше может быть описана схемой «ресурсы взамен технологий». В сфере продуктов IT-индустрии российские компании выступают на равных с немецкими партнёрами и готовы к взаимовыгодному обмену опытом.

Продолжает своё развитие многоуровневая система связей между российским и немецким обществом в сфере науки, образования, культуры, местного самоуправления. С одной стороны, «понимать Россию» в современной Германии считается дурным тоном, с другой – растет запрос на качественную российскую аналитику. Дискуссия внутри немецкого экспертного сообщества об «особости» отношений с Россией является уникальным в масштабах Запада интеллектуальным явлением.

И тем не менее, основные политические силы ФРГ не стремятся лишней раз обращаться к российской теме в ходе предвыборной гонки. Она слишком сложная, а цена ошибки на выборах 2021 г. как никогда велика. В ситуации, когда очень многое может решить один неверный шаг, рисковать могут позволить себе только аутсайдеры. А их сейчас в немецкой предвыборной гонке фактически нет.

Особого желания поднимать вопрос об отношениях с Россией нет и у «Левой» с АдГ, традиционно считающихся «симпатизирующими» Москве. Обе партии руководствуются прагматичными соображениями и ведут себя осторожно. Правым популистам необходимо укрепить свои позиции в агрессивной для себя политической среде. Сделать это можно только наращивая или сохраняя значительное присутствие в Бундестаге. В случае с АдГ это можно сделать только через критику правительства, а внешняя политика и российская тема не являются достаточно резонансными сюжетами. В схожей ситуации находится и «Левая», которой проще сосредоточиться в ходе выборов на социальных вопросах, чтобы закрепить за собой ядро электоральной базы.

Кроме того, даже в случае появления у той или иной уважаемой немецкой политической силы желания разыграть в позитивном смысле российскую карту на выборах, не вполне ясно, как должна выглядеть её риторика. Призыв к отмене санкций прочно увязан с украинским сюжетом, где у Германии нет готовности к смене своего подхода. Немецкий бизнес в целом приспособился к ограничениям и от серьезного боя за отмену санкционного режима предпочтет уклониться.

За усиление контактов между гражданскими обществами России и Германии номинально выступают все немецкие партии, в том числе «Зелёные». Проблема в том, что единого понимания, кто эти общества представляет и как должно выстраиваться это взаимодействие, похоже, нет ни между Москвой и Берлином, ни внутри самой ФРГ. Со всей печальной очевидностью это показала ситуация вокруг приостановки работы форума «Петербургский диалог».

Вряд ли можно составить реалистичный прогноз российско-германских отношений, ориентируясь на партийные предвыборные программы. Ни одна из немецких партий не способна получить абсолютное большинство голосов, а значит и шансов реализовать свои предвыборные обещания в полном объёме. Определенная результирующая внешнеполитических установок может возникнуть на этапе составления коалиционного договора, однако положения и этого документа на практике редко выполняются полностью.

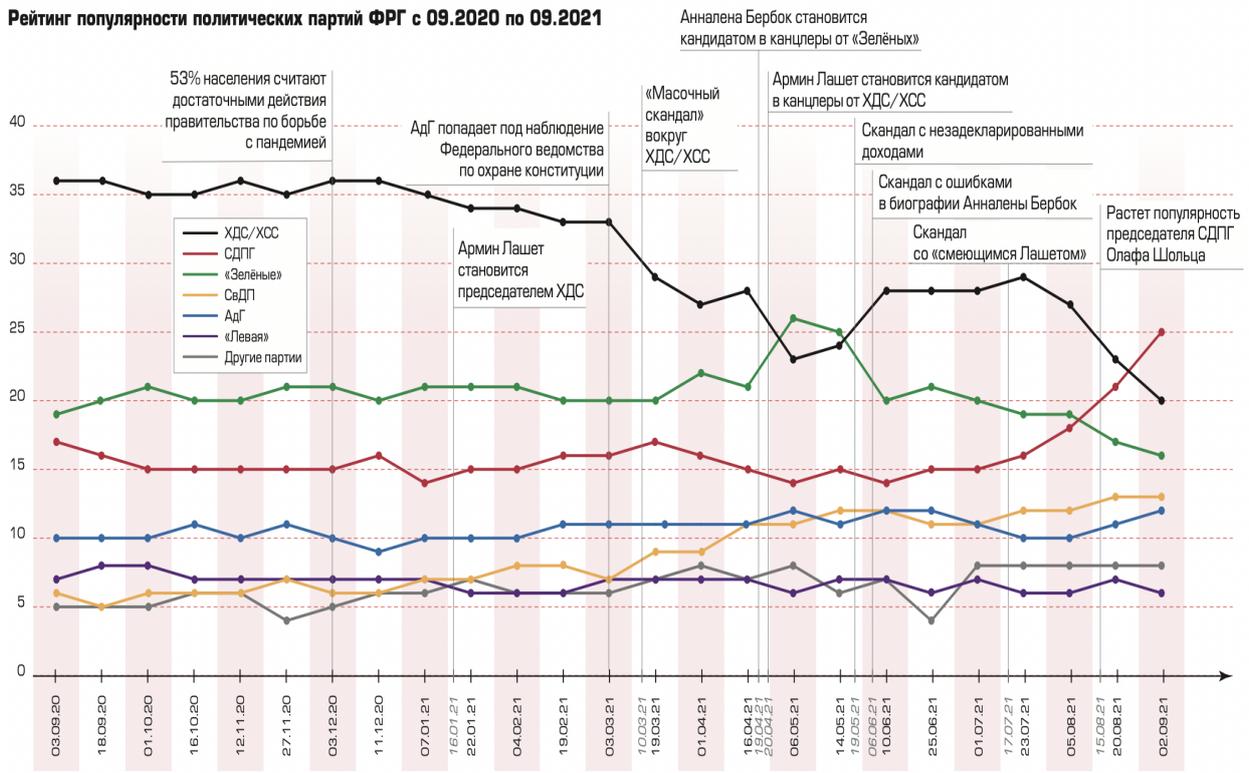
О возможном будущем российско-германских отношений скажет не только фигура канцлера, но и главы МИДа. Со значительной вероятностью внешнеполитическое ведомство возглавит представитель партии, выступающей в роли среднего или младшего партнера по коалиции. Высокие шансы встать во главе немецкой дипломатии есть, таким образом, у «Зелёных» и СвДП. В случае формирования «немецкой» коалиции из ХДС/ХСС, СДПГ и либералов этот пост почти гарантированно возьмут под контроль социал-демократы.

Российская политика ФРГ продолжит стоять на традиционном фундаменте экономических и общественных связей между Москвой и Берлином. Немецкий бизнес будет развивать свои проекты на территории России, студенты приезжать на стажировки, представители гражданского общества обмениваться опытом. Показателем успеха в российско-германском взаимодействии станет выход на новые крупные общие проекты, сопоставимые с газопроводом «Северный поток-2». Как показал опыт, масштабная совместная работа даёт мощные импульсы для поддержания уважительного и прагматичного диалога. Именно такое состояние российско-германских отношений можно считать исторической нормой, от которой на

сегодняшний день они, к сожалению, далеки.

13. Инфографика: Рейтинг популярности политических партий ФРГ с 09.2020 по 09.2021

Авторский коллектив: Артем Соколов, Евгения Пименова, Александр Давыдов.

Ответственные редакторы: Владислав Воротников, Артем Соколов.

Руководитель проекта: Артем Соколов.

Иллюстрация на обложке: Маттиас Кёппель, Накрытый Рейхстаг. 1995. Холст, масло.

В работе использованы фотографии из открытых источников сети Интернет: spiegel.de, taz.de, dw.com, sueddeutsche.de, zeit.de, bbc.com, radioessen.de

Источник: **ВЫБОРЫ В БУНДЕСТАГ 2021**

ОБ АВТОРАХ

Артем Соколов

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Германия, Европейский союз

Область экспертизы: Специалист по внешней и внутренней политике Германии, российско-германским отношениям.

Профессиональный опыт: С 2017 г. – старший преподаватель Кафедры исторических наук МГЛУ, с 2018 г. – научный сотрудник Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Автор еженедельного дайджеста внешней политики ФРГ.

Александр Давыдов

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Германия, Европейский союз

Область экспертизы: Специалист по внешней и внутренней политике Германии, российско-германским отношениям.

Профессиональный опыт: Выпускник магистратуры МГИМО «Внешняя политика и дипломатия России». Эксперт Института международных исследований МГИМО МИД России.

Евгения Пименова

эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Германия, Европейский союз

Область экспертизы: Специалист по внешней и внутренней политике Германии, российско-германским отношениям.

Профессиональный опыт: Выпускница магистратуры МГИМО, научный сотрудник Центра европейских исследований ИМИ МГИМО МИД России.

